

В Тверской суд г. Москвы

Дело №2-1661/2020

Истец:

Зяблицев Сергей Владимирович,
адрес для корреспонденции:
111 BD. DE LA MEDELAINЕ CS 91035
06004 NICE CEDEX ФРАНЦИЯ
Tel. 06 95 99 53 29
bormentalsv@yandex.ru

в своих интересах и интересах
несовершеннолетних детей

Зяблицева Андрея Сергеевича

Зяблицева Егора Сергеевича

Ответчик:

Зяблицева Галина Александровна,
адрес : г. Балашиха, ул. Карбышева,
д.19, кв.23

Тел. +7 926 729 91 02, +7 925 855 93 31

Эл. адрес : zyablitsevaga@gmail.com

Ницца, 18.05.2020

**ЗАЯВЛЕНИЕ №3
О ПРИМЕНЕНИИ ПРАКТИКИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.**

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда № 21 от 27 июня 2013
« О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав чело-
века и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней »

3. Правовые позиции Европейского Суда подлежат учету при применении
законодательства Российской Федерации. В этом случае термины,
предусмотренные законодательством Российской Федерации, должны

толковаться в контексте содержания аналогичных понятий, сформулированных Европейским Судом в его правовых позициях.

Постановление ЕСПЧ от 10.04.2018 "Дело Элита Магомадова против России" (жалоба N 77546/14) :

35. Родители вправе требовать **возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона** или не на основании судебного решения. В случае возникновения спора родители вправе обратиться в суд **за защитой** своих прав. (...) (Статья 68 часть 1).

56. Статья 8 Конвенции требует, чтобы национальные власти установили равновесие между интересами ребенка и родителей и чтобы особое внимание было уделено интересам ребенка, которые по причине серьезности их характера могут иметь преимущественное действие над интересами родителей. В частности, родитель не может быть наделен Статьей 8 Конвенции правом принимать такие меры, которые повредят здоровью и развитию ребенка (see Sahin, упомянуто выше, § 66, and Sommerfeld, упомянуто выше, § 64).

57. Наконец, Суд считает, что он не может должным образом оценить, были ли эти основания "достаточными" в смысле Статьи 8 § 2 Конвенции, в то же время не определяя, была ли обеспечена заявителю соответствующая защита его интересов в ходе принятия решения (см. Sahin, упомянуто выше, § 68, and Sommerfeld, упомянуто выше, § 66). Хотя Статья 8 Конвенции не содержит явных процессуальных требований, но **процесс принятия решений (...) должен быть справедливым и обеспечивать надлежащее соблюдение интересов, гарантированных Статьей 8.** Поэтому Суд должен определить обстоятельства дела и, в частности, **важность принимаемых решений, участие заявительницы в процессе принятия решений, достаточность степени [участия сторон] для обеспечения необходимой защиты интересов [ребенка]** (see Z.J. v. Lithuania, упомянуто выше, § 100, с дополнительными ссылками).

59. (...). Таким образом, закон является действующим актом, поскольку обладающие компетенцией суды интерпретируют его. В то же время Суд должен в определенном смысле проверить этот вопрос, так как **несоблюдение внутреннего законодательства влечет нарушение Статьи 8 Конвенции**, и объем его задачи зависит от ограничений, присущих второстепенному характеру Конвенции, и Суд не может сомневаться в том, как национальные суды интерпретировали и применяли национальное законодательство, **за исключением случаев грубого нарушения или произвола** (see Goranova-Karaeneva v. Bulgaria, no. 12739/05, § 46, 8 March 2011; Galović v. Croatia (dec.), no. 54388/09, § 58, 5 March 2013; and Lachowski v. Poland (dec.), no. 9208/05, §

63. (...) В противоположность этому, если бы национальные суды **изучили вопрос с осторожностью и согласно принципам, изложенным в прецедентном праве Суда**, тогда бы Суд требовал очень веские основания для замещения собственной оценкой решения национальных судов.

64. Согласно выше изложенным принципам и **прецедентному праву**,

Суд далее рассмотрит вопрос о том, провели ли национальные власти **глубокий анализ семейной ситуации и соответствующих факторов** в данном деле.

66. (...) Наконец, национальные суды **подробно не рассмотрели** жалобу заявительницы **на запрет г-на Э. видаться с г-ном И.**, ограничившись утверждением, что г-н Э. отрицает это.

68. Доказательная база национальных судов включала – (...) - заключение отдела опеки (попечительства) [и охраны прав детства Департамента образования] мэрии Грозного от 15 апреля 2014 года (см пункт 14 выше) и устное заявление сотрудника отдела опеки, в котором подтверждались выводы, содержащиеся в этом заключении (см. пункт 16 выше). Учитывая свои решения, которые в значительной степени были основаны на этом заключении, [национальные] **суды не сделали его оценку и просто одобрили его выводы.** Они никоим образом не пытались **проверить, было ли заключение сделано на основе глубокого анализа семейной ситуации и соответствующих факторов, включая встречи** с такими заинтересованными сторонами, как заявительница и г-н И. Позже выяснилось, что **заключение было основано на ложной и неполной информации, предоставленной исключительно г-ном Э., и что эта информация не была проверена** (см. пункт 21 выше).

69. Учитывая информацию, рассмотренную выше, Суд считает, что рассмотрение дела национальными судами **не было тщательным.** Из этого следует, что процесс принятия решений **был недостаточным и, следовательно, не учитывал лучшие интересы ребенка.** Поэтому Суд считает, что разбирательство, осуществленное властями, не позволяло собрать достаточно доказательств, чтобы прийти к мотивированному решению по вопросу места жительства ребенка с отцом. **Вмешательство властей не было соразмерно преследуемой законной цели.**

70. Соответственно, имело место нарушение Статьи 8 Конвенции.

Постановление ЕСПЧ от 12.12.2017 "Дело "Малинин (Malinin) против Российской Федерации" (жалоба 70135/14) :

57. (...) Судья **подробно оценил семейную ситуацию** и принял во внимание объяснения обоих родителей (...) Не имелось данных о том, что дети были больше привязаны к их отцу, чем к матери, **или что мать злоупотребляла своими родительскими правами (...).** В любом случае степень привязанности детей к каждому из родителей не являлась решающим фактором, и она оценивалась **наряду с другими обстоятельствами.**

61. Заявитель утверждал, что (...) суды не оценили тот факт, что И.

много раз препятствовала заявителю в контактах с детьми. (...)

63. При определении того, был ли отказ в попечении или доступе оправданным для целей пункта 2 статьи 8 Конвенции, Европейский Суд **должен рассмотреть его в свете дела в целом, а также были ли мотивы, приведенные в оправдание этой меры, относимыми и достаточными.** Несомненно, рассмотрение того, что отвечает интересам ребенка, имеет решающее значение в каждом деле подобного рода.

64. Пределы усмотрения, признаваемые за внутригосударственными органами, изменяются в зависимости от характера спорных вопросов и значимости затронутых интересов. Например, Европейский Суд признавал, что власти пользуются свободой усмотрения при разрешении вопросов, связанных с опекой. Однако **более строгий контроль требуется в отношении любых дополнительных ограничений, таких как вводимые этими органами для родительских прав на контакты с детьми, и в отношении любых правовых гарантий, направленных на обеспечение эффективной защиты права родителей и детей на уважение их семейной жизни. Данные дополнительные ограничения сопряжены с опасностью того, что семейные отношения между малолетним ребенком и одним или обоими родителями будут эффективно уменьшены** (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам "Сахин против Германии", § 65, и "Зоммерфельд против Германии", § 63).

65. Статья 8 Конвенции обязывает внутригосударственные власти устанавливать справедливое равновесие между интересами ребенка и родителей, причем в процессе установления равновесия особое внимание должно уделяться интересам ребенка, которые в зависимости от их природы и важности могут пользоваться приоритетом по отношению к интересам родителей. В частности, **родителю на основании статьи 8 Конвенции не может предоставляться право на принятие мер, которые способны причинить вред здоровью и развитию ребенка** (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам "Сахин против Германии", § 65, "Зоммерфельд против Германии", § 64).

66. Европейский Суд также напоминает, что, хотя статья 8 Конвенции и не содержит прямых процессуальных норм, процесс принятия решений, сопровождающий меры вмешательства, должен быть справедливым и **обеспечивающим надлежащее соблюдение интересов, гарантированных статьей 8 Конвенции.** Кроме того, требует определения тот факт, были ли **родители привлечены к участию в процессе принятия решений в целом с учетом конкретных обстоятельств дела и особенно серьезного характера принимаемых решений в степени, достаточной для обеспечения им требуемой защиты их интересов** (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Z.J. против Литвы", § 100, с дополнительными отсылками).

71. Рассмотрев данные решения судов страны (см. §§ 31 и 32 настоящего Постановления), Европейский Суд не находит оснований сомневаться в том, что они **исходили из наилучших интересов детей.** (...) Они также

установили, что И. не препятствовала заявителю в общении с детьми по мере его требований и поэтому заявитель мог проводить с ними много времени.

73. Европейский Суд также учитывает, что данное решение было вынесено в рамках состязательного разбирательства, в котором заявитель мог выдвигать все доводы в поддержку своего требования (...) и он также **имел доступ ко всей информации, на которую ссылались суды** (см. для сравнения упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты по делу "Зоммерфельд против Германии", § 69).

81. Власти Российской Федерации утверждали, что **родители не могли осуществлять родительские права в ущерб правам детей**. Права детей на поездки не могли быть поставлены в зависимость от желания родителей разрешать их выезд за границу, особенно в случае разногласий между родителями. В настоящем деле внутригосударственные суды решили, что выезд за границу отвечал интересам детей, поскольку это способствовало их развитию, образованию и кругозору. В то время не усматривались основания для запрета поездки детей в Германию

82. Власти Российской Федерации сослались на дело "Тиманн против Франции и Германии" (Tiemann v. France and Germany) (Решение от 27 апреля 2000 г., жалобы NN 47457/99 и 47458/99), где Европейский Суд постановил, в частности, что **родителю на основании статьи 8 Конвенции не может предоставляться право на принятие мер, которые способны повредить здоровью и развитию ребенка**. Заявитель пытался **отделить детей** от их матери, которая в то время проживала в Германии с ее новым мужем и их ребенком. По мнению властей Российской Федерации, внутригосударственные суды установили равновесие в интересах детей, И. и заявителя. Даже если И. оставалась в Германии с детьми, **заявитель по-прежнему мог поддерживать контакт с ними любыми средствами. Он не доказал, что не может посещать их в Германии.(...)**

2. Мнение Европейского Суда

(а) Общие принципы

88. **Взаимное использование права родителя и ребенка на общение друг с другом составляет фундаментальный элемент семейной жизни, и внутригосударственные меры, препятствующие такому использованию, составляют вмешательство в право, защищенное статьей 8 Конвенции** (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу "Монори против Румынии и Венгрии" (Monory v. Romania and Hungary) от 5 апреля 2005 г., жалоба N 71099/01, § 70, и упоминавшееся выше Решение Европейского Суда от 8 июня 1999 г. по делу "К. и Т. против Финляндии" <1>, § 150).

89. Хотя существенная цель статьи 8 Конвенции заключается в защите лица от произвольного вмешательства со стороны публичных органов, кроме того, возможны позитивные обязательства, присущие эффективному "уважению" семейной жизни. **Эти обязательства могут включать**

принятие мер, направленных на обеспечение уважения семейной жизни даже в сфере отношений между лицами, включая создание **регулятивной базы механизма разрешения и исполнения прав лиц и исполнения при необходимости конкретных мер** (см. Постановление Европейского Суда по делу "Глейзер против Соединенного Королевства" (Glaser v. United Kingdom) от 19 сентября 2000 г., жалоба N 32346/96, § 63).

Подпись истца

19.05.2020